

3. Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. N 164-ФЗ: принят Государственной Думой 21 ноября 2003 г.; одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003 г.: в ред. Федерального закона от 29.12.2022 N 599-ФЗ // КонсультантПлюс. Законодательство Российской Федерации / Научный центр правовой информации при Минюсте России. – Москва, 2023.

4. О государственном регулировании внешнеторговой деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г., № 347-З: принят Палатой представителей 29 октября 2004 г.; одобрен Советом Республики 10 ноября 2004 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2023.

О ДИСПОЗИТИВНОСТИ И ИМПЕРАТИВНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ

Елецкий И.В.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николичев Д.Н., ст. преподаватель

Выявление критериев определяющих императивный и диспозитивный характер гражданско-правовых норм имеет значение для формирования судебной, договорной и иной правоприменительной практики.

Материал и методы. Материалом исследования являются нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). В ходе исследования используются следующие методы: формально-юридический и сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Содержащиеся в ГК нормативные предписания, в зависимости от степени их обязательности делятся на две группы норм: императивные и диспозитивные.

Базовым критерием для определения характера гражданско-правовой нормы выступают принципиальные положения, изложенные в ст. 8 и ст. 9 ГК. Согласно общему правилу граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Статья закрепляет важнейший принцип гражданского права – принцип диспозитивности. Императивную направленность гражданско-правовым нормам придает другой принцип. Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Является ли гражданско-правовая норма императивной или диспозитивной зависит от различных критериев. Определить характер нормы позволяет заложенное в ней законодателем предписание, его цель, назначение, направленность. Сочетание диспозитивности и императивности предписаний наиболее наглядно проявляется в договорном праве. С одной стороны, граждане и юридические лица свободны в заключении договора (п. 1 ст. 391 ГК) [1], что характеризует диспозитивность нормы. Участникам гражданских правоотношений предоставлена альтернативность, суть ее заключается в том, что участники могут отойти от поведения, диктуемого диспозитивной нормой путем взаимного согласия при заключении договора, то есть у них есть возможность выбора поведения [2, с. 6]. С другой, нормальное функционирование экономических отношений невозможно без императивного предписания - договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законодательством (п. 1 ст. 392 ГК) [1].

Частный подход в определении характера гражданско-правовой нормы можно видеть в ст. 1 ГК. Статья закрепляет перечень видов деятельности, не относящейся к предпринимательской. Законодатель определяет данный перечень не исчерпывающим, так как он заканчивается оговоркой «иная определенная законодательными актами деятельность» [1]. При применении данной нормы необходимо уяснить следующее: с одной стороны перечень видов деятельности является не исчерпывающим, с другой стороны, выбор вида деятельности все же ограничен предписанием законодательного акта. Такой подход указывает на относительно-определенную императивность нормы по критерию

исчерпывающего перечня. Императивный характер, однако уже закрытого перечня, содержит ст. 43 ГК, закрепляющая виды актов гражданского состояния. Нормой предусмотрено семь безоговорочно установленных пунктов, действие которых подкреплено предписанием «подлежат», что следует трактовать как обязательное поведение.

На императивный или диспозитивный характер нормы указывает также предписание, содержащее определенно разрешающее или не разрешающее поведение. Так в силу прямого указания (императивности), *не допускается* совершение через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично (п. 4 ст. 183 ГК).

Диспозитивный характер нормы, когда стороны могут по своему усмотрению изменить предложенную законодателем модель поведения. *Если иное не предусмотрено договором*, собственник материалов, приобретший право собственности на изготовленную из них вещь, обязан возместить стоимость переработки осуществившему ее лицу, а в случае приобретения права собственности на новую вещь этим лицом последнее обязано возместить собственнику материалов их стоимость (п.2 ст. 221 ГК).

При этом в одной норме может содержаться одновременно предписание и диспозитивной и императивной направленности. Так, допускается защита гражданских прав непосредственными действиями лица, права которого нарушаются, если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства (ст. 13 ГК). При помощи формулировки «допускается» законодатель наделяет лицо правом, дополняя его условием, имеющим императивный характер - действия лица не должны выходить за рамки правового поля.

Иной подход, когда должнику, обязанному передать кредитору одно или другое имущество либо совершить одно из двух или нескольких действий, принадлежит право выбора, если из законодательства или условий обязательства не вытекает иное (ст. 301 ГК). По умолчанию данная статья наделяет должника правом выбора действий, на что в ней прямо указано, однако, из второй части следует, что такое право может отсутствовать. В данном случае «иное» следует трактовать как закреплённое законом или вытекающее из обязательства единственно возможное поведение, не предусматривающее право выбора. Таким образом, законодатель придал статье смешанный характер - в ней содержится и диспозитивный, и императивный элементы.

Заключение. Для правильного толкования и применения гражданского законодательства значение имеют следующие критерии, определяющие характер гражданско-правовой нормы. Во-первых, это используемые формулировки, оговорки, фразы, из которых состоят нормы права. На императивный характер нормы могут указывать не только фразы «не допускается», «подлежат», «должен», но и оговорки «если такие действия не сопряжены с нарушением законодательства», «если это не противоречит настоящему Кодексу или иному закону». Во-вторых, императивность нормы может подчеркиваться закреплением определенного перечня отношений, видов деятельности, содержать санкцию за неисполнение, а также соблюдение последовательности в действиях (ст. 300 ГК). В свою очередь, диспозитивные нормы помимо традиционного подхода «если иное не предусмотрено договором», излагаются с помощью фраз «вправе», «может быть», «допускается», «принадлежит право выбора», «поскольку иное не предусмотрено договором». В-третьих, гражданско-правовая норма может одновременно носить как императивный, так и диспозитивный характер.

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.03.2023 г. № 240-З // ЭТАЛО-НОНLINE: Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Гражданское право: курс лекций / [сост.: И. И. Шматов, В. И. Пушкин, Т. В. Преснякова]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Каф. гражданского права и гражданского процесса. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. – 75, [1] с.: табл. – Библиогр.: с. 72–75.